

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно Конституции Кыргызской Республики и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Также рассмотрены практические вопросы продления срока содержания под стражу, в уголовном судопроизводстве.*

***Аннотация:** Бул макалада Кыргыз Республикасынын Конституциясына жана Кыргыз Республикасынын укуктук- сот ишин жургузуу кодексине ылайык камакка алуу корутундууларга тыюу салуу чараларын тандоого негизделгени каралат. Ошондой эле кылмыш сот иштерин жургузуудө, камакка алуу убактысын узартууда тажрыйбалуу маселелер каралган.*

***Annotation:** This article focuses on the base of a preventive measure as detention according to the Constitution of the Kyrgyz Republic and the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic.*

Also practical issues of detention prolong in criminal proceedings are considered.

***Ключевые слова:** Срок содержания под стражу, меры процессуального принуждения, заключение под стражу.*

***Негизги свдвр:** Камакка алуу убактысы, сот ишин жургузуудө кыстоо чаралары, камакка алуу корутундусу.*

***Keywords:** The period of detention, coercive procedural measures, detention.*

Право на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина в Кыргызской Республике является приоритетным и обеспечивается государственными институтами. Уровень реализации этого права, его защита и гарантированность нормами права является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства. В уголовном процессе, где применяются меры принуждения, одним из видов которых являются меры пресечения, и особенно заключение под стражу, это право довольно часто ограничивается. Однако это является оправданной мерой, потому как в последние годы отмечается рост количества преступлений, что в свою очередь, сопровождается необходимостью чаще обращаться к такому уголовно-процессуальному средству, как мера пресечения.

В уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики твердо закреплен принцип "никто не должен быть лишен свободы иначе как на том основании и в соответствии с такой процедурой, которая установлена законом". Соблюдение данного принципа участниками уголовного судопроизводства важно, прежде всего, потому, что его законодательная регламентация находит свое отражение в первую очередь в Конституции КР.

Согласно ч. 3., ст. 24 Конституции Кыргызской Республики «Никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом» [1]. Данная часть статьи Конституции является правовой основой при принятии меры пресечения как «Заключение под стражу», т.е. лишение свободы, до определенного срока, установленного уголовно-процессуальным законом.

Но как практика показывает, данный институт является острым вопросом как для защитника, так и для должностных лиц производящих производство по уголовному делу.

Так в ч. 4 ст. 24 Конституции КР регламентирует, что: «Всякое задержанное лицо имеет право на проверку законности задержания в порядке и с периодичностью, установленными законом. Если отпадает основание, по которому лицо было задержано, оно должно быть немедленно освобождено».

Ратифицированный Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12.01.1994 г. «Международном пакте о гражданских и политических правах» (принятый Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, в пункте 4, статьи 9 Пакта гласит: «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно» [2].

Слова "свобода" и "неприкосновенность" личности в правовых актах обычно появляются тогда, когда возникает необходимость определить допустимые пределы ограничения этих благ. Заключение под стражу, с этой точки зрения, является, прежде всего, вынужденной реакцией государства на неправильное поведение обвиняемого препятствующее решению задач уголовного судопроизводства.

Уголовный процесс, не обеспеченный государственным принуждением, несомненно, был бы абсолютно неэффективным и потерял бы способность к реализации установленных законом правил и предписаний. Наличие реальной возможности использовать властные государственные механизмы для достижения целей уголовного процесса является одной из основ существования любой формы уголовного процесса.

В целях производства по уголовным делам, пресечения и предупреждения противодействия установлениям уголовного судопроизводства уголовно-процессуальный закон предусматривает

возможность применения государственного принуждения к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, а также другим участвующим в уголовном процессе лицам, не исполняющим требования закона либо могущим действовать вопреки его предписаниям [3].

В основе мер пресечения, как и всех мер процессуального принуждения, лежит государственное принуждение, связанное с существенными ограничениями установленных Конституцией КР прав и свобод человека и гражданина. Поэтому оно допускается при наличии условий, оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, при безусловном соблюдении гарантий законности и обоснованности его применения. Меры пресечения призваны обеспечивать эффективную уголовно-процессуальную деятельность путем пресечения попыток, обвиняемого скрыться от следствия и суда, препятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, создания условий для исполнения приговора (ст. 102, 103 УПК КР). В частности Ю.Д. Лившиц говорит, что таковыми основаниями может быть признано только наличие каких-либо, содержащихся в доказательствах данных, указывающих на то, что обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, или может помешать исполнению приговора [4].

Применение меры пресечения в виде заключение под стражу в последнее время становится наиболее актуальным, потому как при производстве по уголовному делу следователю, прокурору или суду не приходится рассчитывать на добросовестное поведение обвиняемого в совершении преступления. Поэтому в связи с возрастающей криминализацией общества, для пресечения попыток обвиняемого воспрепятствовать производству по делу или же исключить его неправомерное поведение, должностным лицам, осуществляющим производство по делу необходимо применять меры уголовно-процессуального пресечения.

Как многие знают, что основной срок содержание под стражей установлен до двух месяцев, это означает, что данный срок является общим требованием при избрании меры пресечения заключение под стражу и не должен превышать двух месяцев с момента заключения и до направления дела прокурору для рассмотрения вопроса о направлении дел в суд.

Дальнейшее продление срока содержания под стражей регламентируется статьей 111 Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики. Продление сроков свыше двух месяцев должны являться исключительными мерами и должны обосновываться.

Согласно уголовно-процессуальному закону, продление срока содержание под стражей судья может продить срок содержания под стражей, учитывая обстоятельства дела по возбужденным ходатайствам следователя и прокурора в зависимости, сколько требуется в самом ходатайстве в пределах установленного срока. Так же, продление срока содержания под стражей

допустимо лишь при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения. После года содержания под стражей дальнейшее продление не допускается законом. Именно данный аспект остро стоит у практиков и теоретиков. Так как, не стыкуется фактическим обстоятельствам при реализации института продления срока содержания под стражу.

По моему мнению, следовало бы внести в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, четкую регламентацию по поводу продления сроков под стражей, дабы исключить конфликтные вопросы связанные с содержанием под стражей и продлением срока.

На практике не раз бывали случаи, где арестанты (обвиняемые) находящиеся в Следственных изоляторах годами ждут итогового решения судьи. При этом защитники не однократно обращались со ссылкой на статью 111 УПК КР, подчеркивая что, согласно ч.3. ст. 111 «Дальнейшее продление срока не допускается. Содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению [5].

При этом, в кассационной инстанции, судьи оставляют постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в силе, без изменения, тем самым, отказываясь в удовлетворении жалобы или ходатайства об изменении меры пресечения связанные с истечением годичного срока содержания под стражей. На мой взгляд, такой фактор сложился в практической деятельности судьи, потому что судьи рискуя ответственности и желтой прессы, оставляют в основном постановление суда первой инстанции об избрании данной меры пресечения в силе.

Сказывается, что государство несмотря на действующий закон не может разрешить вопросы связанные с конфликтной ситуацией связанное с продлением сроков содержания под стражей, при превышении годичного срока.

Последствием отступления от закона при решении вопроса незаконного содержания заключения под стражей, может послужит, пример по уголовному делу в отношении обвиняемой Шахиды Аманбаевой, в соучастии в убийстве подруги.

Напомним, 22-летняя Шахида Аманбаева последние три года провела в СИЗО-1, где ждала приговора суда по делу об убийстве ее подруги. «Девушку обвиняют в том, что она, став свидетельницей убийства, не сообщила об этом. Но она вину не признает и заявляет, что подвергалась пыткам. Суд первой инстанции оправдал девушку, но мои родственники подали жалобу», - сообщила ранее мать погибшей. За время, проведенное в заключении, у девушки отнялись ноги и нарушилась речь: она не может самостоятельно передвигаться и разговаривает с трудом [6].

По имеющимся материалам, нам известно, что обвиняемая (подсудимая), три года находилась в СИЗО, не смотря на то, что в суде первой инстанции Аманбаева Ш. была оправдана. Да следует отметить, что роль прокурора и стороны обвинения (потерпевшая сторона) в целях защиты своих нарушенных прав имеют право обжаловать судебный акт.

Но дело не в этом, данный пример говорит о том, что подсудимая находилась три года, под стражей в нарушении норм статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Так как, согласно ч. 3. Ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса регламентировано, что после годичного срока заключения под стражу, дальнейшее продление срока не допускается. Содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В отношении освобожденного избирается другая мера пресечения.

Предлагаю, разработчикам и соответствующим комитетам по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, более детально регламентировать все возможные обстоятельства где имело бы место продление срока содержания под стражей, после истечения годичного срока содержания под стражей. (Например: При отложении судебного разбирательства; при приостановлении производства по делу в суде, по основаниям указанным в уголовно-процессуальном законе; при производстве экспертизы; при обжаловании приговора в порядке апелляции; при возвращении уголовного дела прокурору для восполнения пробелов; при возвращении уголовного дела на рассмотрение в суде первой инстанции и т.д.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 принято референдумом (всенародным голосованием).
2. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики Отв. за выпуск комментария - доктор юрид. наук, проф, К.М. Осмоналиев.
3. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики Отв. за выпуск комментария - доктор юрид. наук, проф, К.М. Осмоналиев
4. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения. Юридический мир. 2002. С. 67.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62.
6. URL: <http://www.24kg.org/investigation/178828-podozrevaemye-v-ubijstve-rodstvennika-yeks-myera.html>